У Ци открыто заявил всем, что хочет подчинить себе императоров и подданных пяти династий.

В большом зале воцарилась мертвая тишина. Кроме совершенно безразличного Ао Буцзуна и бессердечного Сома, император и придворные Великой Янь неподвижно смотрели на У Ци, гадая, что он имел в виду. А как же Великая Янь, чья общая сила была примерно такой же, как у пяти других династий? Раз у него хватило сил взять их под контроль, не значит ли это, что он может легко взять Великую Янь под свой контроль?

На что он намекал? Или он пытался передать им какое-то сообщение через эти слова?

Янь Дань и Янь Цицзюнь сцепили брови в тугие узлы. Выражение отца было немного лучше, но у сына все лицо порозовело, когда он уставился на Ву Ци, его глаза были полны подозрений и сомнений. Он не скрывал, что сомневается в некоторых намерениях Ву Ци. Выражением лица и глазами он откровенно спрашивал: "Ты, мой зять, думаешь о троне Великого Яня? Твой тесть, я, еще в расцвете сил, так не кажется ли тебе, что ты слишком жаден и рано положил глаз на трон?".

Цинь Уян поднялся на ноги, указал на У Ци и закричал: "У Ци, кто ты такой, чтобы подчинять себе императоров и подданных других пяти династий?!"

Глядя на Цинь Вуяна, у которого все волосы встали дыбом, и на других придворных Великого Яня, У Ци не мог не рассмеяться.

Сделав глоток чая, У Ци мягко сказал: "За последние два года я кое-что сделал для Великого Человеческого Императора Юя. Теперь мой титул - Великий Король Дун Хай, и у меня есть тридцать провинций в качестве моего вотчины. Кроме того, начальник префектуры провинции Чжун, Бо Чжунфу, присягнул мне на верность, и весь его клан теперь мой вассальный клан. Таким образом, триста провинций под юрисдикцией провинции Чжун теперь и моя территория".

У Ци слегка похлопал по земле рядом с собой и холодно сказал: "

По правде говоря, уезд Ань Лэ и уезд Ань И - теперь мои территории. Итак, генерал Цинь, скажите, кто я такой, чтобы взять под контроль императоров и подданных других династий погружения?"

Атмосфера в большом зале становилась все более причудливой. Когда У Ци сказал, что его нынешний титул - Великий Юйский король Дун Хай, что его прямая вотчина теперь включает тридцать провинций, и что Бо Чжунфу, правивший тремя сотнями провинций, подчинился ему, лица императора и придворных Великого Яня тут же окрасились всевозможными выражениями.

Лицо Янь Даня озарилось.

Выражение лица Янь Цицзюня быстро менялось.

Мо Ди и Сюнь Куан выглядели одинаково.

Хань Фэй тупо уставился в потолок, словно не понимая, о чем говорит У Ци.

Су Цинь прищурился, его глаза метались вправо и влево. В данный момент он был похож на старого лиса.

Среди других придворных Великого Яня Гао Цзяньли поглаживал древний музыкальный инструмент на коленях, его глаза были бледными, словно он погрузился в мелодию; Тянь Гуан выпрямил спину, его взгляд задержался на лице Янь Даня, выражение его лица не изменилось; Цзин Кэ прищурился на Ао Бузуна и Сома, сидящих рядом с У Ци, его не интересовали государственные дела, он просто задавался вопросом, почему эти двое так сильно его напрягают.

Юэ И сидел, скрестив ноги, положив руки на колени. Вены на тыльной стороне его рук вздулись, а вокруг него распространялась слабая убийственная аура. Неизвестно, что пришло ему в голову, его волосы шевелились, хотя ветра не было, а из волос, которые быстро трепетали, доносился слабый звук удара металла о металл, смешанный со стуком лошадиных копыт.

Из всех присутствующих реакция Цинь Уяна была самой сильной. Как только У Ци упомянул о своем титуле в Великом Юе и владении им, он подскочил на тридцать футов. "У Ци, - закричал он, указывая на У Ци, - ты помнишь, что ты подданный Великого Яня?"

Его упрек заставил людей в большом зале снова изменить выражение лица. Все взгляды были устремлены на У Ци, кроме Ао Буцзуна, чьи мысли были заняты другим, и Сомы, которая выглядела так же глупо, как и всегда. У Ци посмотрел на Цинь Уяна как ни в чем не бывало, медленно кивнул и сказал: "Да, конечно, я знаю. Я не только подданный Великого Яня, но и внук Его Величества, зять наследного принца и муж принцессы Чжан Ле. Ну, у нас еще не было официальной свадебной церемонии, но мы можем сделать это в любое время, если понадобится".

Цинь Уян рассмеялся. "Поскольку вы все еще признаете, что являетесь подданными Великой Янь, будь вы сейчас королем Великой Юй в Дун Хай или другими высокопоставленными чиновниками или сановниками, - сказал он с лукавой улыбкой на губах, - должна ли территория под вашей властью принадлежать Великой Янь?"

Почти одновременно все в зале глубоко вздохнули. Янь Дань и Янь Цицзюнь сузили глаза, другие зашевелились. Даже Хань Фэй, который всегда был самым спокойным и даже немного чопорным, не мог не повернуть голову в сторону У Ци.

У Ци равнодушно развел руками и сказал со слабой улыбкой: "Если генерал Цинь так сказал... я не против предложить Великому Яню тридцать провинций". Как только он это сказал, все снова глубоко вздохнули, кроме Ао Бузуна и Сомы, которая достала бедро бессмертного и положила его в рот, чтобы медленно жевать в качестве закуски.

Раздался хруст, когда Сома раздробила кость и перегрызла несколько сухожилий на бедре, при этом половина ноги свисала из уголка ее рта. Мрачная сцена заставила Янь Даня и всех остальных смотреть на нее так, словно им все привиделось. До них вдруг дошло, что У Ци, похоже, в прошлом за ним не ходил такой высокий мужчина, как Ао Бузун, или такая миниатюрная женщина, как Сома, которая брала человеческие ноги в качестве закуски.

У Ци улыбнулся. "Ваше величество, наследный принц, мои друзья-придворные, - сказал он, указывая на Сому, - ...

Это ваша старая знакомая, Сома, глава всех водных демонов в Озере Четырех Вод. В последнее время ее культивационная база немного улучшилась, поэтому она приняла человеческий облик. Просто она не сможет избавиться от своей каннибальской привычки в течение некоторого времени. Ты можешь просто не обращать на это внимания!"

Успокоив несколько удивленного Янь Даня и остальных, У Ци снова повернулся к Цинь Уяну и с усмешкой сказал: "Я могу отдать тридцать провинций провинции Донг Хай и триста провинций провинции Чжун Великому Яню. Но если я это сделаю, Великий Янь должен будет помочь мне разобраться с этими моими врагами. Ведь человеческий император Великого Юя не станет без причины делать меня высокопоставленным чиновником или сановником. Я обидел многих людей ради титула короля Дун Хай!".

Губы Цинь Уяна разошлись в короткой улыбке. "Пожалуйста, расскажите нам подробно, принц Тянюнь, чтобы мы могли узнать, скольких людей вы обидели", - спокойно сказал он.

С такой же короткой улыбкой и таким же спокойным голосом У Ци сказал: "О, я только что убил трех Изначальных Бессмертных с Небес, некоторое время назад убил трех Будд из Лиги Буддизма, убил Изначального эксперта из царства Фьенда, и по пути я тяжело ранил и ограбил Будду Футу, чья истинная форма - Господь Будда, личное сокровище Амитабхи. Я также уничтожил аванпост, принадлежащий Небесам, и убил десятки тысяч их Золотых Бессмертных..."

Он медленно рассказал обо всем, что сделал за последние два года, и обо всех людях, которых обидел, включая тех, кого убил, ранил, ограбил и спровоцировал. Лица Янь Даня и других изменили цвет, когда они услышали это, и они просто проигнорировали Сома, который сидел и ел человеческую ногу в качестве закуски, и повернулись и уставились пустыми глазами на У Ци, не в состоянии переварить информацию, содержащуюся в его словах в течение длительного времени.

Лицо Цинь Вуяна смертельно побледнело, он уставился на Ву Ци, его голова гудела.

Когда он услышал, что У Ци получил такой большой участок, он просто хотел получить что-нибудь из рук этого счастливчика. Но то, что сказал этот "сопляк", было просто невероятно - он действительно мог убить Первобытных экспертов?!

Первобытные Бессмертные, что это были за существа?

В нынешнем Великом Яне не было даже Золотого Бессмертного, а люди с самой сильной культивационной базой были несколькими членами императорского клана, которые перешли на культивацию техники человеческой расы. Из всех придворных, которые культивировали технику бессмертных, база культивирования Су Циня была самой сильной, но это была заслуга кровавых жертв принцессы Чжан Ле. Когда в Великом Яне не было ни одного Золотого Бессмертного, а У Ци вдруг заявил, что убил нескольких Изначальных Бессмертных, это звучало так нелепо, но в то же время очень пугающе.

Цинь Уян дрожащим пальцем указал на У Ци, сухо рассмеялся и сказал: "Ты хорошо шутишь, принц Тянюнь!".

У Ци посмотрел на него со слабой улыбкой на лице и сказал: "Человеческий Император никогда не шутит с титулами и землями!"

Даже когда он сказал это, он щелкнул рукавом. Из него вырвался шлейф фиолетового дыма, и вдруг стол из черного камня перед ним превратился в кусок свинины, с которого капала кровь, как будто его только что отрезали от свиньи. Однако никто еще не видел куска свинины, который выглядел бы в точности как стол, с обоими концами, вырезанными в виде облаков, и четырьмя ножками!

Подобно горбатому старику, которого У Ци встретил на лугу много лет назад и который

превратил траву вокруг себя в капусту, У Ци превратил каменный стол в кусок свежей свинины. Способность превращать камень в золото - это то, что могли иметь Золотые Бессмертные, но эта способность фундаментально преобразовывать материю была способностью Первобытных Бессмертных.

Рот Цинь Уяна расширился, а затем все услышали резкий щелчок его челюсти, которая вывихнулась из-за слишком быстрого и сильного падения.

Янь Дань и остальные уставились на кусок свинины перед У Ци и одновременно втянули холодный воздух. После столь долгого пребывания на континенте Паньгу и благодаря контактам разведчиков и шпионов с теми странствующими культиваторами, которые прятались и убегали то тут, то там, все присутствующие слышали истории о Золотых Бессмертных и Изначальных Бессмертных. Способность Ву Ци превращать каменный стол в кусок свинины, похоже, была средством Изначальных Бессмертных.

Глядя на свинину в форме стола, Мо Ди достал из рукава полированный металлический инструмент и протянул его У Ци. У Ци улыбнулся и кивнул, а затем небрежно шлепнул по нему. Вот так просто инструмент, сделанный из сплава тридцати шести редких металлов, превратился в репу, капающую соком.

В большом зале снова воцарилась мертвая тишина, все с благоговением смотрели на репу, которая по форме напоминала металлический инструмент в руках Мо Ди. Через несколько мгновений Янь Цицзюнь подняла дрожащую руку и указала на красивую служанку, стоявшую в углу.

Ву Ци взглянул на служанку. Он задумался на некоторое время, затем протянул палец. Из него вырвался луч света, упал на служанку, и вдруг с нее упала вся одежда. Толпа смотрела и наблюдала, как в ее теле происходят какие-то странные превращения, а она сама безучастно взирала на ужасные изменения. Через целых десять минут бывшая служанка, ставшая теперь настоящим мужчиной, потрогала странный предмет между ног, закатила глаза и упала в обморок.

Янь Дань открыл рот, тяжело сглотнул, а затем издал указ.

"Пошлите мои приглашения императорам и подданным других пяти династий и попросите их собраться в городе Аньхэ".

После паузы он сказал с сухой улыбкой: "

Я передаю императорский трон Великого Яня принцессе Чжан Ле, а сам вместе с Цицзюнь приму титул Великого императорского государя!"

В большом зале было тихо. Никто не возражал против указа Янь Даня.

http://tl.rulate.ru/book/361/2189065